

Сюй Но внимательно посмотрел на него некоторое время, прежде чем сказать:

— Раз А-Жуй так говорит, то я смиренно принимаю твоё предложение.

Сделав паузу, он тихо засмеялся:

— Раз у нас такие близкие отношения, А-Жуй, можешь называть меня Цзыянь. Это имя дал мне дедушка.

Его слова были краткими, но в сердце Лу Минцзэ разлилось тепло. Он тут же подумал, что в этом мире давать имя — это обычай, который существует только в больших семьях, символ статуса и положения, а также знак особого расположения к младшему поколению. Например, в семье Чи, хотя они и богаты, у младшего поколения нет имен.

Видимо, А-Цин — человек с непростой судьбой. Ему нужно ещё больше стараться.

— Цзыянь, — голос Лу Минцзэ звучал с нотками близости, — я рад, что ты позволил мне так тебя называть.

Сюй Но, услышав его низкий голос, доносящийся через экран, почувствовал, как сердце забилось быстрее.

Только что, глядя на Лу Минцзэ, он вдруг почувствовал порыв и рассказал ему своё имя. Теперь, оглядываясь назад, это было несколько опрометчиво. Он никогда не думал, что однажды потеряет хладнокровие из-за мужчины, с которым только что познакомился.

Но раз уж сказал, то сказал. В этом нет ничего постыдного. Он улыбнулся с лёгкостью:

— Я лишь надеюсь, что, если я буду искренен с тобой, А-Жуй ответит мне тем же.

— Я, конечно же... не подведу тебя, — в словах Лу Минцзэ невольно прозвучала нотка двусмысленности. Атмосфера была подходящей, и он не смог удержаться, чтобы не продолжить:

— Не знаю, есть ли у меня честь пригласить Цзыяня на ужин ко мне домой?

Сюй Но на мгновение замер, а затем громко рассмеялся:

— Я думал, что ты пришел ко мне из-за дела Мосэ Шэньчу, а оказалось, что ты приглашаешь меня на ужин?

Лу Минцзэ потер нос и на этот раз сказал правду:

— Изначально я хотел воспользоваться этим делом, чтобы найти тебя, но, увидев тебя, изменил своё мнение.

Он больше не хотел искать неуклюжих предлогов для разговора. Он хотел ясно сказать этому человеку о своих ожиданиях:

— Я не хочу обсуждать с тобой через экран пустяки. Я хочу... встретиться с тобой.

Глядя на серьёзный взгляд Лу Минцзэ, Сюй Но почувствовал, как лицо покраснело.

Этот дурак, если бы он был так искренен с другими, то, вероятно, никогда бы не нашел себе

жену.

Но...

Ему это чертовски нравилось.

Он тихо засмеялся:

— Тогда я буду ждать, чтобы попробовать кулинарные навыки А-Жуя.

Чувства Лу Минцзэ и Су Вэньцина постепенно набирали обороты, но, с другой стороны, настроение Мосэ Шэньчу было далеко не радужным.

— Что это значит?

Сейчас он сидел в кабинете директора Студии Цяньюнь, а напротив него был глава студии — Ван Цзыцянь.

Ван Цзыцянь был слегка полноват, с круглым лицом, и его улыбка казалась предельно искренней:

— Я советую великому мастеру Мосэ не злиться. Ваш бывший работодатель уже подписал контракт с Аоши Тянься. Два тигра не уживутся на одной горе. Теперь, даже если вы захотите вернуться, это будет невозможно. Лучше спокойно оставайтесь у нас. В конце концов, я не буду вас обижать, не так ли?

Говоря о Аоши Тянься, он почувствовал сожаление. Почему он не успел раньше, чтобы этот молокосос Сюй Но не успел опередить его? Какая ошибка.

Лицо Чи Мо потемнело. Он думал, что Сюй Но уже достаточно подлый, но Ван Цзыцянь оказался еще более бесстыдным.

— Вы же говорили, что, если я присоединюсь к Цяньюнь, вы объедините писателей студии, чтобы осудить Аоши Тянься за плагиат!

Эта мысль мелькнула у него в голове, но по мере того как «Судьба бессмертных» становилась все популярнее, новые главы не только не теряли уровня, но и становились еще более захватывающими. Видя, как Чи Жуй преуспевает, он становился все более раздраженным.

Он мог терпеть, когда кто-то превосходил его, но только не Чи Жуй!

Сейчас, после его перехода в Цяньюнь, Студия Цяньюнь подписала контракт с Чи Жуюем, и многие начали сплетничать, предполагая, что Студия Цяньюнь решила подыграть Аоши Тянься, чтобы выжить его. Он оказался в слабой позиции, и это был подходящий момент для атаки.

Если бы удалось повесить на Аоши Тянься ярлык подозрения в накрутке, то в кругах интернет-литературы, где ценится репутация, Чи Жуй больше никогда бы не смог подняться, и, даже если «Судьба бессмертных» останется популярной, писатель Аоши Тянься никогда не заслужит любви читателей.

Однако Ван Цзыцянь перешел мост и сжег его за собой, используя его репутацию для связи с перспективными новичками, но ни слова не сказал о прежних договоренностях.

На лице Ван Цзыцяня мелькнула насмешка, но он все же улыбнулся:

— О чем говорит великий мастер Мосэ? Я не понимаю. У нас нет доказательств, как мы можем просто так нападать на Аоши Тянься, который сейчас на пике своей славы?

Тем более, что Аоши Тянься подписал контракт со Студией Цяньюй. Этот Сюй Но, хотя он и недоволен тем, что этот парень занял его первое место в индустрии, он отлично понимает, какие у Сюй Но способности и влияние.

Теперь он постепенно начал понимать, что расторжение контракта с Мосэ Тянься прошло так гладко, вероятно, не потому, что Сюй Но ошибся, а потому, что этот парень, похоже, просто не захотел удерживать этого великого мастера.

Глядя на мрачное лицо Чи Мо, Ван Цзыцянь подумал:

«Он, вероятно, еще не знает, что его бросили».

Студия Цяньюнь стоит в мире интернет-литературы уже много лет и даже может соперничать со Студией Цяньюй. Ван Цзыцянь хорошо понимает, что нельзя легкомысленно браться за некоторые дела.

Более того, если Мосэ Тянься не начнет действовать, а его другие писатели начнут, то где же справедливость? Если Аоши Тянься сможет оправдаться и нанести ответный удар, то как Студия Цяньюнь сможет продолжать существовать в этом кругу?

Увидев, что Мосэ Шэньчу, похоже, не сдастся, он вздохнул и открыл оптический компьютер:

— Однако, не забывай, что ты обещал мне.

Из оптического компьютера раздался несколько мрачный голос Чи Мо, который, кажется, сразу же что-то вспомнил, и с яростью посмотрел на Ван Цзыцяня.

— Я понимаю.

Оптический компьютер продолжил воспроизводить эту четкую запись:

— Разве не так: как только ты перейдешь в нашу Студию Цяньюнь, я помогу тебе подавить новую книгу Аоши Тянься? Это несложно, я могу помочь тебе подавить все книги Аоши Тянься, и ты будешь доволен.

Ван Цзыцянь нажал кнопку остановки и, глядя на Чи Мо, безразлично произнес:

— Ты все еще настаиваешь на этом?

Выражение лица Чи Мо исказилось:

— Ты записал это, чтобы шантажировать меня!

Гнев охватил его. Он ясно понимал, что, хотя в этой записи Ван Цзыцянь также играл негативную роль, если эта запись будет обнародована, первым погибнет он, Чи Мо!

Великий мастер с безупречной репутацией, который намеренно преследует талантливого автора — это нечто невыносимо обманчивое.

Раньше он мог давить на рейтинги Чи Жуя, потому что знал, где находится грань терпения читателей. Он использовал честные методы конкуренции за очки, поэтому не вызывал

раздражения. Более того, фанаты могли даже считать его более искренним и открытым.

Однако, если специально объединиться с другими авторами, чтобы оклеветать и подавить Чи Жуя, эта новость точно уничтожит его репутацию, которую он строил годами.

Он холодно посмотрел на Ван Цзыцяня. Он был слишком неосторожен. Эти бизнесмены, среди них мало кто честен. Они выглядят благородно, но внутри гнилые.

Но... видя, что Ван Цзыцянь ведет себя так уверенно, он еще больше боялся действовать опрометчиво. Он только подавил свой гнев, готовый вырваться наружу, и в его глазах мелькнула ненависть.

Эти люди просто издеваются над ним, потому что у него нет поддержки. Если бы он тоже был сыном семьи Чи, разве Ван Цзыцянь осмелился бы использовать против него такие грязные методы?

Разве они не уверены, что он не сможет просто уйти из Студии Цяньюнь? Да, сейчас шум вокруг него такой громкий, что он оказался в сложной ситуации и не может просто так уйти, как раньше.

Иначе, если он расторгнет контракты с двумя крупнейшими студиями в индустрии, то образ жертвы, который он создал, сильно пострадает, и фанаты начнут сомневаться, не в нем ли самом проблема.

Чи Мо наконец молча развернулся и, хлопнув дверью, ушел.

<http://bllate.org/book/16840/1549280>